

УДК 342.733

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2020 г.

В.И. Скоробогатова

Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва

skorobogatova_ve@mail.ru

Поступила в редакцию 01.07.2020

Статья посвящена сетевому взаимодействию российских вузов в рамках их экспортной деятельности. Цель – проанализировать правовое регулирование сетевого взаимодействия российских вузов в рамках образовательного процесса, в процессе лицензирования и аккредитации, приема на обучение и вступительных испытаний, а также финансирования, на основе правового анализа выявить основные проблемы нормативно-правового регулирования и способы их решения. Основным методом исследования – формально-юридический. В результате исследования показано, что в российском законодательстве отсутствуют правовые нормы, определяющие сетевое взаимодействие в рамках международной деятельности, не имплементированы понятия международных документов, что приводит к неопределенности в правоприменительной практике образовательной деятельности российских вузов в этой сфере. Отмечена необходимость более четкого правового регулирования сетевого взаимодействия российских и зарубежных образовательных организаций высшего образования, что, по мнению автора, позволило бы увеличить потоки академической мобильности в рамках экспорта российского образования.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, сетевые университеты, экспорт образования, иностранные студенты, академическая мобильность, совместная образовательная программа, правовое регулирование.

Введение

Развитие сетевого взаимодействия образовательных организаций стало частью стратегии экспорта образования в ведущих странах мира. Впервые возникшие в 90-х годах прошлого века сетевые университеты в настоящее время активно развиваются, их количество растет ежегодно, как и растет численность обучающихся в них студентах. Основными направлениями сетевого взаимодействия образовательных организаций являются академическая мобильность студентов и совместные образовательные программы. Основными формами сетевого взаимодействия, по мнению экспертов, являются ассоциации, корпорации, консорциумы, франчайзинговые сети [1, с. 62]. В нашей статье мы ограничимся анализом деятельности образовательных консорциумов/сетевых университетов без организации отдельного юридического лица, которые имеют наибольшее влияние на развитие экспорта российского образования. Так, сетевое взаимодействие вузов при реализации совместных программ рассматривается как один из инструментов развития экспорта образования в разделе 12 «Образовательные услуги» Плана мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г. (далее – Стратегия

экспорта), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 14 августа 2019 г. № 1797-р, где отмечается, что «страны-лидеры в экспорте образовательных услуг реализовали комплексные стратегии повышения привлекательности национальных образовательных систем, которые предусматривают выявление конкурентных преимуществ и определение приоритетных направлений экспорта образовательных услуг, в отношении которых разрабатываются специальные программы, в том числе совместные программы с иностранными вузами, а также программы на иностранных языках...» [2]. Кроме того, в этом же Плате в п. 68 «Создание совместных образовательных программ» до 1 мая 2020 г. Минобрнауки России и Россотрудничество должны были провести «исследование спроса и предложения на двойные образовательные программы в целях предоставления этой информации образовательным учреждениям для повышения их осведомленности о рынке образовательных услуг в сфере совместных образовательных программ», а также создать «интерактивные карты, отображающие сотрудничество российских университетов с зарубежными» и разработать «план действий по привлечению российских образовательных учреждений к участию в совместных образовательных программах».

В числе основных проблем развития экспорта российского образования в Стратегии экспорта называется «отсутствие» разветвленной сети совместных образовательных программ. Целью настоящей статьи является анализ правового регулирования сетевого взаимодействия в сфере высшего образования, выявление правовых барьеров в названной сфере, выработка предложений в существующее образовательное законодательство.

Проблемы правового регулирования сетевого взаимодействия образовательных организаций

Российские образовательные организации высшего образования в настоящее время участвуют в четырех существующих сетевых университетах: Сетевом университете СНГ, Университете Шанхайской организации сотрудничества, Евразийском сетевом университете, Сетевом университете БРИКС.

Названные университеты были созданы в разное время и отличаются по внутренним механизмам функционирования, сетевое взаимодействие реализуется разным количеством российских университетов и национальных университетов из различных стран мира, но преобладают многосторонние консорциумы. Так, в Сетевом университете СНГ участвуют 38 вузов¹ из 9 стран Содружества. В Университете Шанхайской организации сотрудничества участвуют 80 вузов из пяти стран ШОС². В процессе формирования Сетевого университета БРИКС число участников по решению сторон не превышает 12 вузов³ из всех пяти стран БРИКС, то есть всего 60 университетов-участников. В число участников Евразийского сетевого университета вошли МГУ им. М.В. Ломоносова и Томский государственный университет.

Особенность функционирования вышеперечисленных сетевых университетов связана с тем, что хотя они созданы в рамках межгосударственных образовательных пространств, их деятельность не регламентирована специальными межгосударственными соглашениями. Все они существуют как консорциумы вузов без организации юридического лица, действующие на основании общегуманитарных многосторонних и двусторонних межгосударственных соглашений, национального законодательства государств местонахождения вузов.

Исключением является Сетевой университет СНГ, который был создан в 2008 г. как консорциум вузов СНГ, но только в 2019 г. было подписано межправительственное Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого

университета Содружества Независимых Государств, по сути впервые закрепившее юридическое понятие сетевого университета и механизмы его функционирования – «университет является сетью образовательных организаций, объединившихся для достижения целей настоящего Соглашения и реализации совместных образовательных программ с использованием ресурсов организаций-партнеров...» [3].

Одним из ключевых преимуществ студентов, обучающихся на сетевых программах, является так называемый принцип «одной точки входа». Речь идет о том, что организации, участвующие в сетевом взаимодействии, договариваются, что их студенты единожды проходят отборочные мероприятия на совместные программы в одном из университетов-партнеров, а другой университет-партнер их признает и зачисляет на основании этих результатов. В сложившейся образовательной практике Сетевого университета СНГ зарубежные вузы-партнеры по согласованию с российскими проводят отборочные мероприятия на совместные образовательные программы сетевых университетов, а российские вузы признают их и зачисляют на основании этих результатов. Такой порядок был определен решениями участников консорциума Сетевого университета СНГ и показал свою эффективность в течение пяти лет приема студентов.

Вместе с тем после получения полномочий Россотрудничеством от Минобрнауки России на осуществление отбора за рубежом кандидатов на базе своих представительств за рубежом на обучение в российские вузы, в том числе и в те, которые входят в консорциумы совместных сетевых университетов СНГ и ШОС, образовательные организации-участники сетевого взаимодействия потеряли право заниматься отборочными мероприятиями на совместные образовательные программы сетевых университетов. Таким образом, сама идея сетевого взаимодействия потеряла смысл и требует нового этапа правового регулирования.

В России нормы, регулирующие сетевое взаимодействие образовательных организаций, были введены статьей 15 «Сетевая форма реализации образовательных программ» Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) [4], новая редакция которой была одобрена 02.12.2019 г. Федеральным законом № 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 403-ФЗ), и формулируется следующим образом: «Сетевая форма реализации образовательных про-

грамм обеспечивает возможность освоения обучающимися образовательной программы и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами (в том числе различных вида, уровня и (или) направленности), с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций» [5].

Также Закон № 403-ФЗ внес значительные коррективы в лицензирование сетевых программ, сняв острую проблему необходимости указания адресов осуществления образовательной деятельности по образовательной программе, реализуемой в сетевой форме, в приложениях к лицензиям на осуществление образовательной деятельности. Пункт 4 статьи 91 в части исключения указания в приложении к лицензии мест осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения дополнен словами «мест осуществления образовательной деятельности при использовании сетевой формы реализации образовательных программ, мест проведения практики, практической подготовки обучающихся, государственной итоговой аттестации» [5].

Использование сетевой формы реализации образовательных программ осуществляется на основании договора, который заключается между организациями, указанными в части 1 статьи 15, и в котором указываются основные характеристики образовательной программы, выдаваемые документ или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении, а также объем ресурсов, используемых каждой из указанных организаций, и распределение обязанностей между ними, срок действия этого договора.

Важным подзаконным нормативным документом стал совместный Приказ Минобрнауки РФ и Минпросвещения РФ 882/391 от 5.08.2020 года «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» [6], который установил правовые нормы в части определения участников сетевой программы, приема на обучение, перезачета курсов, перевода обучающихся на сетевую программу. В сетевой форме с использованием ресурсов нескольких организаций можно осваивать не только образовательные программы, но и отдельные учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), практику.

Приведена примерная форма договора о сетевой форме реализации образовательных программ. Урегулированы вопросы утверждения сетевой образовательной программы, выплаты обучающимся стипендий, проведения аттестации обучающихся, выдачи документов об образовании. В приказе четко сказано, что «зачисление в образовательную организацию-участника при реализации в сетевой форме основных образовательных программ и дополнительных образовательных программ осуществляется путем перевода в указанную организацию без отчисления из базовой организации в порядке, определяемом локальными нормативными актами указанной организации» (пункт 9). В отсутствие регламентации дискредитировалось само понятие совместной образовательной программы в тех случаях, когда на период обучения в университете-партнере студент отчисляется либо вынужден брать академический отпуск на этот период в исходной организации (и такая практика широко распространена) – по сути, юридически образовательный процесс прерывается при фактической реализации сетевой формы в виде совместной образовательной программы.

Нерешенной проблемой в рамках реализации договора о сетевой форме между двумя или несколькими образовательными организациями осталось регулирование финансовых отношений, когда студенты одного вуза часть образовательной программы проходят в другом вузе. И хотя Приказом Министерства образования и науки РФ № 124 «Об утверждении Порядка перевода обучающихся в другую организацию, осуществляющую образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального и (или) высшего образования» от 10.02.2017 г. пунктом 23 введено в нормативную практику понятие «**приостановление** обучения образования в исходной организации обучающихся по образовательной программе с использованием сетевой формы реализации в связи с зачислением в порядке перевода в принимающую организацию» [7], образовательные организации не используют возможности данной правовой нормы.

В целом, приходится констатировать, что отсутствие четких рекомендаций по финансовым взаиморасчетам между образовательными организациями – участниками сетевого взаимодействия привело к тому, что образовательные организации предпочитают отказываться от этой формы взаимодействия. Если посмотреть состав участников сетевых университетов, то обнаруживается, что это, в основном, одни и те же университеты и список их не расширяется. Например, РУДН входит в Сетевой университет

СНГ, Университет Шанхайской организации сотрудничества, Сетевой университет БРИКС; Томский государственный университет входит в Университет Шанхайской организации сотрудничества, Сетевой университет БРИКС, Евразийский сетевой университет; Уральский федеральный университет входит в Сетевой университет СНГ, Университет Шанхайской организации сотрудничества, Сетевой университет БРИКС.

Организация учебного процесса в рамках сетевого взаимодействия регламентируется письмом Минобрнауки России от 28 августа 2015 г. № АК2563/05 «О методических рекомендациях», где указано, что правовое регулирование «разработки и реализации образовательных программ в сетевой форме» осуществляется на уровне образовательной организации [8]. При этом Минобрнауки России перечисляются практически все локальные акты вуза, имеющие отношение к образовательному процессу, в которых должны быть отражены нормы реализации сетевых программ.

Автор согласен, что все вышеперечисленные документы необходимы образовательной организации для осуществления сетевого взаимодействия, но отсутствие типовых форм локальных документов ведет к разным толкованиям правовых норм образовательными организациями и уполномоченными по контролю образовательной деятельности ведомствами. К тому же правовой статус методических рекомендаций для образовательных организаций явно недостаточен, поскольку вызывает у образовательных организаций и проверяющих их организаций разные толкования и обязательность исполнения.

Осложняет реализацию сетевого взаимодействия российских вузов то, что в Законе об образовании не отражены и не раскрыты понятия и инструменты сетевого взаимодействия образовательных организаций. В частности, речь идет о таких понятиях, как «академическая мобильность», «совместная образовательная программа», «сетевые университеты» и «сетевое взаимодействие образовательных организаций».

Необходимо отметить, что в современной образовательной практике используются два термина: «сетевое взаимодействие образовательных организаций» и «сетевая форма реализации образовательных программ», которые не являются тождественными, хотя и имеют много общего [9]. В связи с отсутствием в Законе об образовании термина «сетевое взаимодействие» возникает определенный правовой вакуум и различные толкования этого термина отечественными специалистами [10, 11]. При этом,

по мнению российских экспертов, с которыми мы согласны, более «активно развивается именно сетевое взаимодействие как некая форма связи между образовательными организациями для обмена ресурсами» [9].

Термин «академическая мобильность» только единожды встречается в федеральном законе, а именно в ч. 2 статьи 105 «Формы и направления международного сотрудничества». При этом существо термина не раскрывается, несмотря на значительное количество публикаций и международно-правовых документов, дающих толкование и классификацию академической мобильности [12, 13].

Термины «совместная образовательная программа» и «сетевой университет» не имеют правовой регламентации в действующем образовательном законодательстве, хотя, как было уже отмечено, называются в качестве основных инструментов экспорта образовательных услуг в Стратегии экспорта. При этом сетевое взаимодействие образовательных организаций в рамках реализации образовательных программ в российской и международной практике сводится к совместным образовательным программам и программам двойных степеней в рамках сетевых университетов. Кроме того, в статье 105 «Формы и направления международного сотрудничества в сфере образования» Закона об образовании отмечается, что «международное сотрудничество развивается в рамках сетевой формы».

Международная регламентация реализации совместных образовательных программ

Закон № 403-ФЗ, утвердивший новую редакцию статьи 15, вносился авторами с целью совершенствования практической подготовки обучающихся без учета международной составляющей, к сожалению, особенности реализации совместных образовательных программ с иностранными образовательными организациями не были учтены ни при утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ, ни при внесении изменений в Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности (Постановление Правительства № 1570 от 30.09.2020 г.), хотя именно аккредитация совместных образовательных программ является существенной проблемой для образовательных организаций высшего образования.

Поскольку развитие совместных образовательных программ лежит в основе Болонского процесса, так как они стимулируют транснациональное образование, представляют собой

часть феномена распространения интеллектуальных ресурсов, именно в документах, принятых на конференциях министров образования стран – участниц Болонского процесса, наиболее проработаны правовые особенности реализации совместных образовательных программ. На решение задач по повышению качества сетевых программ направлен документ, принятый на конференции министров образования в Ереване (май, 2015 г.) – «Европейский подход к оценке качества совместных программ» (далее – Европейский подход) [14]. Под «совместной образовательной программой» в Болонском процессе понимается интегрированный учебный план, согласованный и совместно предложенный разными высшими учебными заведениями стран Европейского пространства высшего образования (далее – ЕПВО) и предполагающий получение двойного/нескольких дипломов или совместного диплома. «Европейский подход к оценке качества совместных программ» был принят, чтобы устранить существенные препятствия для разработки совместных программ путем установления стандартов, основанных на согласованных инструментах ЕПВО, без применения дополнительных государственных критериев, и содействовать комплексному подходу к гарантии качества совместных программ, который действительно отражает их объединенный характер [15].

Условием качества совместных программ должно служить признание учебного заведения и образовательной программы уполномоченными органами стран, т.е. наличие лицензии и аккредитации в соответствии с национальным законодательством.

К разработке и реализации совместной образовательной программы должны привлекаться все вузы-партнеры. И самое основное условие для совместной программы – положения и условия реализации – должны быть прописаны в соглашении о сотрудничестве. Данное соглашение в соответствии с Европейским подходом должно, в частности, охватывать «следующие вопросы:

- название степени (-ей), присуждаемой в рамках программ;
- координация и обязанности партнеров, участвующих в управленческой и финансовой деятельности (в том числе финансировании, распределении затрат и доходов и т.д.);
- процедуры приема и отбора студентов;
- мобильность студентов и преподавателей;
- правила проведения экзаменов, методы оценки деятельности студентов, признание кредитов и процедуры присвоения степеней» [15].

Требования к поступающим и процедуры отбора должны соответствовать уровню и дисциплинам конкретной программы. Признание

квалификаций и периодов обучения (в том числе признание предыдущего обучения) должны применяться в соответствии с Лиссабонской конвенцией о признании и вспомогательными документами [14].

Выводы

В связи с проведенным анализом правового регулирования очевидно, что развитие сетевого взаимодействия наталкивается на законодательные ограничения и барьеры, отсутствие единых терминов, определяющих сетевое взаимодействие, приводит к неопределенности в теории и практике образовательной деятельности.

В результате большая часть образовательных организаций предпочитают не осуществлять сетевое взаимодействие, чтобы не иметь проблем в процессе аккредитации и лицензирования, финансовых расчетов, приема на обучение студентов, перевода из одной образовательной организации в другую и т.д.; А образовательные организации, которые осуществляют сетевую форму реализации образовательных программ, предпочитают не показывать эту деятельность в процессе аккредитации и лицензирования, особенно при взаимодействии с иностранными образовательными организациями.

По данным мониторинга Минобрнауки Российской Федерации за 2018 год, образовательными организациями высшего образования реализуется 2762 совместные образовательные программы с иностранными партнерами, в 2018 году 42542 студента обучались по совместным образовательным программам [16]. Данные факты говорят об активной фазе развития такой формы трансграничного образования, как совместные образовательные программы, но существующие законодательные нормы, регулирующие сетевое взаимодействие, оставляют значительное поле для их толкования при применении на уровне образовательных организаций, а также в процессе осуществления контрольных мероприятий за этой деятельностью уполномоченных органов.

По мнению автора, необходимо четкое фиксирование в правовом поле законодательного определения понятий «академическая мобильность», «совместная образовательная программа», «сетевой университет». А именно – дополнения пункта 2 статьи 105 Закона об образовании следующими абзацами:

«Под *академической мобильностью* понимается физическое или виртуальное перемещение обучающихся или преподавателей в другое высшее учебное заведение (внутри страны или за рубежом) для обучения, повышения квалификации, проведения научно-исследовательских работ.

Академическая мобильность реализуется в следующих формах:

- участие в совместной образовательной программе;
- участие в сетевых университетах;
- участие в академических обменах между вузами-партнерами;
- участие в обменных программах международных организаций;
- прохождение учебной (исследовательской, производственной) практики;
- прохождение стажировки;
- прохождение летних семестров вузов (участие в летних и зимних школах).

Совместная образовательная программа – это интегрированная образовательная программа, согласованная и реализуемая совместно образовательными организациями высшего образования разных стран (не менее двух), которая предполагает выдачу двух (или более) документов об образовании.

Сетевой университет – сеть образовательных организаций, объединившихся для реализации совместных образовательных программ с использованием ресурсов организаций-партнеров».

«Признаками сетевого взаимодействия при таком подходе являются:

- автономный статус каждого субъекта;
- добровольный характер участия в решении общей задачи;
- постоянная доступность материалов совместной деятельности для всех субъектов сети;
- наличие соответствующей технической поддержки – возможность использования сетей телекоммуникации в интерактивном режиме» [17].

Целесообразно рассмотреть внесение изменений в Приказ Министерства образования и науки РФ № 844 «Об утверждении Порядка отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 28.07.2014 г. в части, касающейся предоставления иностранным обучающимся совместных сетевых университетов права на прием на обучение в российский вуз-партнер по сетевому проекту по результатам отборочных мероприятий (вступительных испытаний), проводимых направляющей образовательной организацией; включение в ежегодный приказ Минобрнауки России «Порядок отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»: а) выделение ежегодной квоты сетевым университетам, созданным с участием России на многосторонней основе; б) предо-

ставление иностранным обучающимся совместных сетевых университетов права на прием на обучение в российский вуз-партнер по сетевому проекту по результатам отборочных мероприятий (вступительных испытаний), проводимых направляющей образовательной организацией.

Более того, в Перечне поручений Президента РФ по итогам совместного расширенного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию Правительству РФ обозначено принять меры по расширению автономии образовательных организаций высшего образования и сокращению избыточного государственного регулирования образовательной деятельности [18]. В этих целях поручено разработать и внедрить механизмы финансового обеспечения:

- реализации образовательных программ в сетевой форме, в том числе образовательных программ, предусматривающих выдачу документов об образовании и о квалификации несколькими организациями, осуществляющими образовательную деятельность (программы «двойных» дипломов) (Пр. 589, п. 1 з-1);
- академической мобильности обучающихся и научно-педагогических работников (Пр. 589, п. 1 з-2).

Разработка названных механизмов в значительной мере могла бы способствовать развитию трансграничного образования в форме образовательных программ в сетевой форме. Имплементация международных правовых норм, совершенствование государственного регулирования сетевого взаимодействия образовательных организаций в России позволит развивать совместные научные и образовательные проекты, стимулировать разные формы академической мобильности, стать российскому образованию более привлекательным для решения задач экспорта образовательных услуг и развития образовательной миграции.

Примечания

1. Российские вузы, вошедшие в состав Сетевого университета СНГ: Московская государственная юридическая академия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Новосибирский государственный университет, Российский университет дружбы народов, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. В Сетевом университете СНГ не участвуют вузы Узбекистана, Туркменистана.

2. Не участвуют вузы Узбекистана.

3. Российские вузы-участники, вошедшие в Сетевой университет БРИКС: МГИМО, МГУ, МФТИ, МИСиС, ТГПУ, ТГУ, ВШЭ, МЭИ, РУДН, СПбГУ, ИТМО, УрФУ.

Список литературы

1. Сетевые взаимодействия образовательных учреждений и организаций в процессе реализации образовательных программ. Проектирование и управление / Национальный фонд подготовки кадров; Всемирный банк; Высшая школа экономики. М., 2004.
2. Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/S125RuCTUAiCH5V7RiNUhCAcOTndx9PJ.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2177-р «О подписании Соглашения об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств» от 27 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910030007> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Федеральный закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2012.
5. Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 05.12.2019. № 275.
6. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. № 882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (Зарегистрирован в Минюсте России 10 сентября 2020 г. № 59764) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1411091/#ixzz6eWrIjk6q> (дата обращения: 01.11.2020).
7. Приказ Министерства образования и науки РФ № 124 «Об утверждении Порядка перевода обучающихся в другую организацию, осуществляющую образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального и (или) высшего образования» от 10.02.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71571088/#ixzz4ppWb62uh> (дата обращения: 10.06.2020).
8. Письмо Министерства образования и науки РФ от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05 «О методических рекомендациях» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71075428/> (дата обращения: 10.06.2020).
9. Коршунова Н.В. Сетевые формы взаимодействия образовательных организаций: проблемы реализации образовательного законодательства // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 7. С. 62–64.
10. Садырин В.В., Щагина Г.В. Возможности и проблемы использования сетевого взаимодействия // Сетевое взаимодействие как форма реализации государственной политики в образовании: Сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с межд. участ. 18–19 февраля 2015 г. Челябинск: СИМАРС, 2015. С. 18–21.
11. Токмовцева М.В., Карабанова О.В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций на основе модели «Школа–Колледж–Вуз»: Монография. М.: Научный консультант, 2015. 194 с.
12. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Безвербный В.А. Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 420–435.
13. Global Convention on the Recognition of Qualifications Concerning Higher Education 2019 (принята Генеральной ассамблеей ЮНЕСКО 25.11.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=49557&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 10.06.2020).
14. Европейский подход к оценке качества совместных программ (принят на Конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса в мае 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/bologna/epo> (дата обращения: 10.06.2020).
15. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Использование инструментов международного права в развитии академической мобильности // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2018. Т. 13. № 18. С. 136–153.
16. Бабелюк Е.Г. Изменение вузовских стратегий экспорта образовательных услуг в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.rudn.ru/vice-rector-2020/mat> (дата обращения: 15.12.2020).
17. Можяева Г.В. Сетевые структуры в образовании как фактор развития виртуальной академической мобильности // Открытое и дистанционное образование. Томск, 2010. № 3. С. 5–15.
18. Перечень поручений Президента РФ по итогам совместного расширенного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию от 28.03.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63083> (дата обращения: 10.11.2020).

NETWORK ACTIVITY OF RUSSIAN UNIVERSITIES: LEGAL REGULATION

V.I. Skorobogatova

The article is devoted to the network activity of Russian universities in the framework of their educational export. The purpose of the article: to analyze the legal regulation of the network activity of Russian universities in the framework of the educational process, in the process of licensing and accreditation, admission to studies and entrance examinations, as well as financing. Based on the legal analysis, identify the main obstacles of legal regulation and methods for their solution. The main research method is formal legal. As a result of the study, the author showed that in Russian legislation there are no legal norms defining networking in the framework of international activities, the concept of international legal instruments is not implemented in the legislation, which leads to uncertainty in the law enforcement practice of educational activities of Russian universities in this area. The article notes the need for more precise legal regulation of the network activity between Russian and foreign educational institutions of higher education, which, according to the author, would increase the flow of academic mobility, will make Russian education system more attractive for solving the problems of exporting educational services.

Keywords: network activity, network universities, export of education, foreign students, academic mobility, joint educational program, legal regulation.

References

1. Setevye vzaimodejstviya obrazovatel'nyh uchrezhdenij i organizacij v processe realizacii obrazovatel'nyh programm. Proektirovanie i upravlenie / Nacional'nyj fond podgotovki kadrov; Vsemirnyj bank; Vysshaya shkola ekonomiki. M., 2004.
2. Strategiya razvitiya eksporta uslug do 2025 goda (utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/S125RuCTUAiCH5V7RIHUhCAcOTndx9PJ.pdf> (data obrashcheniya: 10.06.2020).
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 2177-r «O podpisanii Soglasheniya ob uchrezhdenii i funkcionirovanii Setevogo universiteta Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv» ot 27 sentyabrya 2019 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910030007> (data obrashcheniya: 10.06.2020).
4. Federal'nyj zakon № 273 «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 31.12.2012.
5. Federal'nyj zakon ot 2 dekabrya 2019 g. № 403-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 05.12. 2019. № 275.
6. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF i Ministerstva prosveshcheniya RF ot 5 avgusta 2020 g. № 882/391 «Ob organizacii i osushchestvlenii obrazovatel'noj deyatel'nosti pri sete-voj forme realizacii obrazovatel'nyh programm» (Zaregistririvan v Minyuste Rossii 10 sentyabrya 2020 g. № 59764) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1411091/#ixzz6eWrIjk6q> (data obrashcheniya: 01.11.2020).
7. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF № 124 «Ob utverzhdenii Poryadka perevoda obuchayushchihsya v druguyu organizaciyu, osushchestvlyayushchuyu obrazovatel'nyu deyatel'nost' po obrazovatel'nym programmam srednego professional'nogo i (ili) vysshego obrazovaniya» ot 10.02.2017 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71571088/#ixzz4ppWb62uh> (data obrashcheniya: 10.06.2020).
8. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 28 avgusta 2015 g. № AK-2563/05 «O metodicheskikh rekomendacijah» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71075428/> (data obrashcheniya: 10.06.2020)
9. Korshunova N.V. Setevye formy vzaimodejstviya obrazovatel'nyh organizacij: problemy realizacii obrazovatel'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 7. S. 62–64.
10. Sadyrin V.V., Shchagina G.V. Vozmozhnosti i problemy ispol'zovaniya setevogo vzaimodejstviya // Setevoe vzaimodejstvie kak forma realizacii gosudarstvennoj politiki v obrazovanii: Sb. materialov Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhd. uchast. 18–19 fevralya 2015 g. Chelyabinsk: SIMARS, 2015. S. 18–21.
11. Tokmovceva M.V., Karabanova O.V. Setevoe vzaimodejstvie obrazovatel'nyh organizacij na osnove modeli «Shkola–Kolledzh–Vuz»: Monografiya. M.: Nauchnyj konsultant, 2015. 194 s.
12. Ryazancev S.V., Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Bezverbnyj V.A. Mezhdunarodnaya akademicheskaya mobil'nost' v Rossii. Tendencii, vidy, gosudarstvennoe stimulirovanie // Ekonomika regiona. 2019. T. 15. Vyp. 2. S. 420–435
13. Global Convention on the Recognition of Qualifications Concerning Higher Education 2019 (prinyata General'noj assambleej YuNESKO 25.11.2019 g.) [Elektronnyj resurs]. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=49557&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (data obrashcheniya: 10.06.2020).
14. Evropejskij podhod k ocenke kachestva sovместnyh programm (prinyat na Konferencii ministrov obrazovaniya stran-uchastnic Bolonskogo processa v mae 2015 g.) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/bologna/epo> (data obrashcheniya: 10.06.2020).
15. Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I. Ispol'zovanie instrumentov mezhdunarodnogo prava v razviti akademicheskoy mobil'nosti // Ezhegodnik rossijskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva. 2018. T. 13. № 18. S. 136–153.
16. Babelyuk E.G. Izmenenie vuzovskih strategij eksporta obrazovatel'nyh uslug v sovremennyh usloviyah [Elektronnyj resurs]. URL: <http://conf.rudn.ru/vice-rector-2020/mat> (data obrashcheniya: 15.12.2020).
17. Mozhaeva G.V. Setevye struktury v obrazovanii kak faktor razvitiya virtual'noj akademicheskoy mobil'nosti // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie. Tomsk, 2010. № 3. S. 5–15.
18. Perechen' poruchenij Prezidenta RF po itogam sovместnogo rasshirennogo zasedaniya prezidiuma Gossoveta i Soveta po nauke i obrazovaniyu ot 28.03.2020 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63083> (data obrashcheniya: 10.11.2020).